

Это не от нее зависело - контролировать этого сына.

"Когда ты станешь моей свекровью, я начну относиться к тебе с уважением." Фальшивая улыбка была на лице Линь Чу. Её глаза не улыбались, а выглядели холодными. Она была полна сарказма.

Цзян Чандай почувствовал, что ее ударили по лицу! Она никогда не заботилась о Ян Бэйчэне и даже чуть не потеряла его, когда он был моложе. Теперь она хотела, чтобы он женился на дочери ее бывшего любовника, и это было безумием для нее. Ей было противно думать, что Цзян Чандэй может придумать такую мысль, что ее стошнит.

Вместо того, чтобы описывать ее глупость, лучше было сказать, что она никогда не задумывалась о Ян Бэйчэне и даже не беспокоилась о нем, иначе она не сделала бы с ним ничего подобного.

Нормальные люди никогда бы не сделали то, что сделала она. Можно было даже заменить их мозги ногами, чтобы знать, что Ян Бэйчэн никогда бы ее не послушала. Тем не менее, у нее все еще хватило наглости прийти и искать ее, чтобы сыграть роль несчастной свекрови.

Линь Чу больше не могла оставаться, она даже не могла продолжать улыбаться.

Ее глаза немного покраснели, так как сердце болело ради Ян Бэйчэн. Она даже хотела допросить Цзян Чандэй от имени Янь Бэйчэна. Как она относилась к Ян Бэйчэн?

Какая часть Ян Бэйчэн не могла сравниться с другой? Он был ее настоящим сыном, но она относилась к дочери своего бывшего любовника, который не имел с ней кровных связей, лучше, чем она относилась к нему.

Она хотела кричать вслух: "Ты непригодная мать, почему ты не могла отпустить Ян Бэйчэн и жить своей жизнью? Ты бы предпочла опустить себя, чтобы сделать счастливой дочь своего старого любовника. Хорошо, но прекрати своё отвратительное поведение с Ян Бэйчэн.

Может показаться, что он холодный, далекий человек, но ему все равно будет грустно. Даже если бы он больше не питал к тебе никаких надежд, ты все равно была бы его настоящей матерью. Он все равно будет чувствовать боль от того, как ты с ним обращаешься.

Она хотела кричать на Цзян Чандэй о том, что у нее такой хороший сын, но почему он ей не понравился?! Почему она не любила его?! Может, она его и не любит и не лелеет, но, пожалуйста, не уничтожайте его!

Даже если он заслужил кого-то лучше, чем Линь Чу, этот кто-то не должен быть похож на Лу Вайнина! Не тот, кого Цзян Чандай использовал как инструмент, чтобы сделать своего старого любовника счастливым.

Только такой слепой, как Цзян Чантай, не мог видеть, насколько велик и выдающийся Янь Бэйчэн.

Она никогда не встречала такой ужасной женщины, как она. Было бы хорошо, если бы Цзян Чандэй смог избавить Янь Бэйчэн от второстепенных мыслей, но даже этого не существовало.

Она плохо относилась к Ян Бэйчэну и никогда ничего ему не давала, но теперь она хотела контролировать его. Она никогда не относилась к нему как к человеку, но как к объекту без эмоций.

Но Ян Бэйчэн все еще была человеком. Его сердце было сделано из плоти. Она знала, что у этого человека очень доброе сердце. Когда он был в своей печали, он все еще помнил, чтобы относиться к маленькой девочке с добротой. Он мог утверждать, что не любил Мо Цзинси, но все равно покупал детям новую одежду. Он жаловался на Ян Нинбай, но все равно хорошо заботился о ребенке.

Он был самым добрым человеком, которого она знала, но его топтал Цзян Чангдай!

Если бы только Цзян Чандэй мог относиться к Янь Бэйчэн немного лучше, даже если бы она могла показать ему клочок беспокойства, если бы она могла просто спросить его время от времени, если бы он ел, то этого было бы достаточно для Янь Бэйчэн, чтобы показать ее филиальное благочестие и уважение.

Линь Чу чувствовал себя злым ради Янь Бэйчэн. Как такой хороший человек может быть связан с таким человеком, как Цзян Чандэй?

Она опустила голову, чтобы волосы закрыли глаза. Она закрыла глаза, чтобы слеза не выпала из них.

Даже если слезы предназначались для Ян Бэйчэн, она не хотела, чтобы Цзян Чандэй их видел. С отношением Цзян Чандэй, слезы могут быть ошибочно приняты за то, что она уступила Цзян Чандэй.

Она сделала глубокий вдох и с трудом сдерживала слезы, прежде чем поднять глаза, чтобы посмотреть на Цзян Чандай.

Линь Чу сжимала зубы и говорила: "Не смотря ни на что, ты мать Бэйчэна". Из-за Бэйчэна я не смогу сказать тебе много слов. Если бы это был кто-то другой, кто сделал то, что сделал ты, я бы сказал ей, что она не заслуживает быть матерью, она даже не заслуживает быть человеком! Как жена, она была неверна. Как мать, она родила ребенка и пренебрегла им. Как человек, обязанный другой жизни, она отплатила их добротой неблагодарностью. Как такой человек мог подумать, что она может сказать мне, кого я достойна? Такой человек достоин только человека с худшим сердцем и худшей личностью, они оба будут похожи на черепаху и зеленую

фасоль.

Цзян Чангдай была так зла, что ее лицо побледнело. Ей чуть не пришлось лечь на своё место. Линь Чу утверждала, что ей нечего сказать, но она не пропустила ничего из того, что было сказано. Может показаться, что она говорит о ком-то другом, но каждое предложение было нападением на неё!

Линь Чу продолжала напоминать ей о прошлом, которое она намеренно пыталась игнорировать или забыть. Ей не было дано места для сочувствия, и Линь Чу обвинил её в самом последнем поступке.

Она... Она даже назвала её черепахой!

Линь Чу холодно посмотрел на нее, а затем встал и вышел из кафе, оставив позади Цзян Чандай, который все еще давил на ее руки к ее сердцу. Она все еще наслаждалась тем, что только что произошло.

Позже к ней подошел официант из кафе и спросил, не нужно ли ему помочь ей позвонить на 120.

А как же позвонить на 120?!

...

Линь Чу позвонила Чжэн Юнтону, когда выходила из кафе, чтобы сообщить ей, что она не может прийти в ресторан.

Она почувствовала, что ей нужно выпустить свой гнев, и пошла прямо к Янь Хуэй.

Но она остановилась прямо перед дверью Янь Хуэй.

Что она делала здесь в это время? Искала Ян Бэйчэн?

Она даже не знала, обедает ли Ян Бэйчэн где-то в другом месте.

Когда она сказала эти слова Цзян Чандэй, она так сильно хотела увидеть Янь Бэйчэн, даже если это был ее взгляд. Пока она видела его красивое, улыбающееся лицо, ее гнев рассеивался. Поэтому она сбежала сюда.

Однако, она остановилась, когда была здесь. Она никогда не делала ничего необдуманного, но она переехала в рабочее время только потому, что она хотела увидеть его.

Было бы неловко, если бы люди узнали об этом. Было бы недостойно с ее стороны, если бы они почувствовали, что она слишком навязчивая и не может покинуть Ян Бэйчэн ни на секунду.

Она вздохнула. Она чувствовала себя немного голодной после той пробежки. Она потерла животик и решила повернуть назад и найти ресторан по дороге, чтобы поесть. В этот момент молодой человек на велосипеде остановился у входа в Янь Хуэй.

Он вытащил пакет с едой на вынос из изолированной коробки на заднем сиденье велосипеда. Из белой сумки видна смутная форма коробки с едой на вынос. Выглядело так, будто в ней было много еды.

Молодой человек быстро подошел к ступеням Янь Хуэй. Зуо Цю ждал там свою коробку с едой на вынос.

Зуо Цю взглянул на молодого человека и увидел знакомую фигуру из угла его глаз. Он удивился и подумал, что совершил ошибку, поэтому повернул назад, чтобы посмотреть ясно.

Это был Линь Чу!

Линь Чу собирался уходить, когда Зуо Цю поспешил крикнуть: "Госпожа Линь!".

Линь Чу сделал паузу и начал вырываться в холодном поту. Она не могла уйти сейчас. Как она собиралась объяснить своё появление здесь днём? Лицо Линь Чу сгорело от стыда при мысли о её появлении, а затем скрылось, не сказав ни слова.

Линь Чу могла только остановиться. Она повернулась, чтобы увидеть Зуо Цю с доставкой в руках. Он начал подходить, когда молодой человек посмотрел на нее, а затем забрался на свой мотоцикл, чтобы уехать.

"Госпожа Линь, вы пришли к господину Янь?" Зуо Цю улыбнулся, когда спросил.

Линь Чу могла только заставить себя кивнуть и ответила: "Ага. Есть вопрос, о котором мне нужно его увидеть".

"Время как раз подходящее. Мастер Янь также заказал еду на вынос. Госпожа Линь, вы ведь ещё не обедали?" Зуо Цю улыбнулся и держал сумку в руках.

"Почему он ест только сейчас?" Линь Чу не могла не спросить и забыть о своём смущении.

Обед уже закончился. Её остановил Цзян Чандай, когда она вышла из офиса Линь И. После того, как она немного поболтала с ней в кафе и направилась сюда, было уже почти час дня. Тем не менее, он только что заказал обед.

"Сегодня днём ему пришлось немного поработать сверхурочно". Но днём делать нечего", - честно ответил Зуо Цю, но добавил к последнему предложению после того, как немного подумал.

Линь Чу немного запутался в своем ответе и не сразу понял, что он имел в виду. Но под улыбчивым взглядом Зуо Цю, у неё не было другого выбора, кроме как следовать за ним в Янь Хуэй.

Зуо Цю постучала в дверь офиса Янь Бэйчэна. Ян Бэйчэн все еще смотрел на экран своего компьютера, слишком занятый, чтобы даже смотреть вверх. Он дождался, пока Зуо Цю опустит свой завтрак, но вместо этого услышал голос Линь Чу: "Хватит смотреть на экран и пообедай". Если ты и дальше будешь так смотреть, то будешь работать в обеденный перерыв". Значит ли это, что ты просто пропустишь свой обед?"

Ян Бэйчэн поднял голову враспloh и увидел Линь Чу, стоящего прямо перед офисным столом.

Он почти подумал, что это галлюцинация, потому что слишком устал от работы. Цзо Цю очень сознательно закрыл за собой дверь и оставил их двоих в офисе.

В то время как Линь Чу выглядел несчастным, Ян Бэйчэн выглядел счастливым с широкой улыбкой на лице. С улыбкой были видны ряды его зубов. В паре с ярким солнечным светом, светившимся из французского окна, это было настолько ослепительно, что Линь Чу с трудом могла держать глаза открытыми.

Ян Бэйчэн немедленно встал и взял Линь Чу за руки. Он был очень взволнован.

Ранее он использовал оправдание работы с Линь И, чтобы заставить Линь Чу подойти. Даже тогда она всегда была в рабочем режиме, было невозможно заставить ее взять на себя инициативу, чтобы посетить его здесь. Он не ожидал, что она появится сама.

Ян Бэйчэн безоговорочно поцеловал её в лоб. Звук поцелуя был настолько громким, что уши Линь Чу покраснели.

"Быстро пообедай". Пальцы Линь Чу нежно проткнули его в грудь.

Ян Бэйчэн завернула руки в его и посмотрела на время. Он нахмурился и сказал: "Ты ел?"

Если бы она пришла сюда после обеда, то, возможно, слишком быстро проглотила бы еду.

В этот момент в дверь офиса несколько раз постучали. Зуо Цю пришел с еще одним набором еды на вынос в руках. "Мастер Ян, госпожа Линь ещё не обедала, поэтому я заказал дополнительный."

Линь Чу посмотрел на него и почувствовал себя извиняющимся: "Ты ведь не дал мне свою порцию еды, не так ли?"

Цзо Цю не скрывал этого от нее и ответил: "На вынос не придет так быстро, если я закажу еще раз". Ты можешь сначала взять это, а я потом закажу еще одну для себя".

Линь Чу не согласился бы. Она не могла позволить кому-то другому проголодаться ради неё. Обеденный перерыв вот-вот закончится, и новый заказ на вынос никогда не придет вовремя.

Затем Ян Бэйчэн сказал Зуо Цю: "Давай сделаем это, позвоним им и получим набор белого риса". Белый рис в ресторане уже готов, так что они смогут доставить его сюда, если мы предложим какой-нибудь стимул". Я заказал довольно много блюд, этого хватит на двоих".

Зуо Цю не стал настаивать. До прибытия белого риса Ян Бэйчэн поделился своей порцией с Линь Чу. Вскоре после этого Зуо Цю принёс горячую порцию белого риса.

"Здесь ты недоволен мной, и всё же, ты даже не начал обедать в такое время", - нахмурился Ян Бэйчэн. Он выглядел гораздо более расслабленным после того, как Линь Чу доела половину риса.

Линь Чу никогда не была большой любительницей поесть, и помимо того, что она злилась на Цзян Чангдая, у нее не было большого аппетита. Тем не менее, она была обеспокоена тем, что Ян Бэйчэн беспокоится о ней, поэтому она старалась съесть как можно больше, что выглядело как ее обычная порция.

После еды она взяла салфетку из коробки, чтобы вытереть рот, когда Ян Бэйчэн с неодобрением смотрела на нее. Она подумала о словах Цзян Чандэй и почувствовала душевную боль, которую не смогла подавить. Теперь стало еще больнее.

Ян Бэйчэн все еще ел, когда почувствовал мягкое прикосновение к талии. Он опустил голову, чтобы увидеть Линь Чу мягко обнимает его вокруг талии. Объятие медленно повернулось туше, и она положила свое лицо на его плечи. Он чувствовал ее мягкость на руках.

"Что происходит?" Редко Ян Бэйчэн видела ее такой прилипчивой. Ему это очень нравилось, но в то же время он чувствовал себя немного странно.

Линь Чу покачала головой, когда её лоб прилип к его плечам. Ей было все равно, что он это почувствует: "Мне просто вдруг захотелось обнять тебя таким образом".

"Как ты ожидаешь, что я продолжу есть?" Ян Бэйчэн немного посмеялась. Его слова могут звучать так, как будто он возражал, но его левая рука уже была вокруг ее рук.

Линь Чу улыбнулась хитрой улыбкой и внезапно сорвала туфли. Она стояла на диване голыми

ногами и двигалась позади него, как будто он собирался поросенок ее спиной. Обе ноги обхватили его, в то время как ее руки обняли его вокруг талии сзади. Ее лицо покоилось на его спине.

Ян Бэйчэн почувствовал нежную мягкость на спине. Она мягко прислонилась к нему, и он не посмел пошевелиться.

После того, как он закончил со всей едой, он взял несколько тканей, чтобы вытереть рот, прежде чем повернуться позади, чтобы забрать Линь Чу.

"Что с тобой сегодня днём?" спросил Ян Бэйчэн.

Он был прав, она пришла сюда не просто так.

Он подумал об этом, когда приехал Линь Чу. Но она не выглядела так, как будто страдала от обид. У него не было возможности спросить ее об этом, так как он был прерван ею.

Его голос был таким нежным, исходил из-под её головы. Он как будто боялся напугать ее, как будто она бы вырвалась из шума, если бы он стал чуть громче.

Сердце Линь Чу болело еще больше для него после того, как он так осторожно относился к нему. Она потерла лицо в его руках, и ее пушистые волосы щекотали его на подбородке.

Ян Бэйчэн беспомощно поцарапал его подбородок и обнял ее: "Ты ведешь себя в точности как Чу Си".

Она вела себя, как маленький щенок, который хочет, чтобы его хозяин утешил его после того, как он начнут испытывать некоторые недовольства.

Удивительно, но Линь Чу не опровергла его, она даже не дала ему нежный шепотку.

Проведя некоторое время с Линь Чу, Ян Бэйчэн поняла, насколько открытый Линь Чу любил щипать людей.

Всякий раз, когда он дразнил ее ради забавы, она не воспринимала это всерьез, и в то время как она ущипнула его тогда, это не было сильной шепоткой. Это не больно, но щекотно.

Однако, когда она злилась, она действительно не беспокоилась, если это причинит ему боль. Как и в прошлый раз, когда Лу Вайнинг приходил к ним домой, она очень сильно ущипнула его. Он чуть не умер от боли.

Ян Бэйчэн начала чувствовать беспокойство. Он нахмурился, когда поставил Линь Чу на колени. Он опустил голову, чтобы посмотреть на ее лицо как следует.

Их носы были трогательными, как он сказал низким голосом: "Скажите мне, что именно происходит?".

Его голос всегда был приятным звонком, теперь, когда он говорил в более низком тоне со шумом рядом с ее губами, это звучало так нелепо сексуально. Он был наполнен мужскими гормонами, что заставляло ее чувствовать себя немного лучше.

"Я пришла так поздно, не пообедав, потому что, когда я вышла из компании, меня остановил ваш мотив... Меня остановила мисс Цзян", - Линь Чу не могла заставить себя произнести слово на букву "М". Она почувствовала, что Цзян Чандэй недостойн этого, поэтому вместо этого сослалась на свою фамилию.

Лицо Ян Бэйчэна упало, его лицо выглядело особенно темным. Если бы не Линь Чу, все еще держащийся за него, он бы выбежал, чтобы противостоять этой женщине.

Линь Чу быстро сказал: "Не волнуйтесь, она ничего со мной не сделала". Это я наговорил ей много грубостей".

Ян Бэйчэн почувствовала себя немного лучше после того, как услышала её слова. Его глубокий голос имел оттенок улыбки: "Грубые вещи?"

Линь Чу сжимала губы. Она знала, что Ян Бэйчэн не злится, поэтому рассказала ему всю историю.

"Я была так несчастна за тебя". Она никогда ничего не делала для тебя и никогда так сильно не выглядела, как ты". Она даже чуть не потеряла тебя. Она никогда не выполняла свой долг матери. Но теперь она осмелилась бросить свой вес как мать, чтобы приказать тебе, за какую девушку тебе выйти замуж, а за какую нет? Если бы она действительно чувствовала себя плохо и внезапно захотела выполнять свои обязанности матери и критиковать меня, то я просто приму это. Но она хочет, чтобы ты была с Лу Вайнингом, утверждая, что Лу Вайнин достоин тебя. И всё потому, что она хочет угодить Лу..."

Линь Чу сжимала зубы. Она не могла заставить себя произнести слова "Лу Чжэнтин". Это было то же самое, что сказать, что Цзян Чандэй была матерью Ян Бэйчэн. Оба испачкали бы ей рот.

"Как может быть такая мать, как она? Я действительно не могу понять, как она могла сделать что-то подобное со своим собственным ребенком? Поэтому я..."

"Поэтому ты почувствовал боль от моего имени и пришел сюда, чтобы увидеться со мной?" Ян

Бэйчэн улыбнулась.

Линь Чу молчал, но не опроверг его. Она крепко обняла его своими руками.

Она была не из тех, кто говорил тошнотворные, кашеобразные слова. Либо она сказала бы их, когда она была полна до краев эмоций, или, если она слишком много выпила и стало трудно поделиться своими внутренними мыслями, не напрягаясь об этом.

"Я действовал необдуманно, придя сюда в тот момент, когда вышел из кафе". Теперь я немного сожалею, - сказала Линь Чу с красным лицом. Клэри похоронила свое лицо у него в груди, слишком смущенная, чтобы смотреть на кого-либо.

"О чём тут сожалеть? Я счастлив, что ты пришла ко мне, - сказал Ян Бэйчэн, потирая нос о ее. Он нежно вдохнул ей в губы, которые были теплыми и дрожащими. Он становился все ближе и ближе, и его губы, наконец, прижимались к ее губам.

Он попробовал ее губы и между зубами. Через некоторое время его тонкие, дымящиеся губы продолжали ласкать ее, как он сказал: "На вкус сладкие и кислые".

Линь Чу укусила его за губы, когда ее лицо покраснело: "Там также есть сладкое и острое".

Ян Бэйчэн нежно засмеялся, когда из него вырвались горло и грудь. Даже его губы, которые были прижаты к ее, слегка дрожали: "Я бы очень хотел, чтобы вы навестили меня, даже если ничего не происходит". Независимо от того, что я делаю, если я на совещании, или занят на работе, независимо от того, насколько я занят, я не буду думать о вас, как о неприятности. Знание того, что вы здесь, чтобы увидеть меня, дает мне мотивацию закончить работу и получить вдвое больший результат с половиной усилий. Когда я говорил с Вэй Цзилинь о том, чтобы ты попал в Lin Yi, частично причина заключалась в том, что работа тебе подходила, а также в том, что ты будешь рядом со мной. Я хотел, чтобы ты мог легко видаться со мной, когда думаешь обо мне. Кто бы мог подумать, что я ничего не буду ждать?"

Как будто его слова зажгли лампочку в мозгу Линь Чу. Её голова слегка наклонилась назад, когда она посмотрела на него: "Поэтому я и подал заявку на Линь И". Это ты за этим стоишь?"

"..." Ян Бэйчэн выглянул немного в сторону и повернул свой взгляд в другое место. Это было слишком очевидно, чтобы притворяться.

Линь Чу отпустил талию и обеими руками прижал лицо к ней: "Тот клиент Мояна нарочно предупредил ее об этом, не так ли?".

Ян Бэйчэн моргнула и решила нагло обнять её крепко: "Я знала, что ты будешь недоволен с самого начала и думать, что я слишком вмешиваюсь". Мы только что встретились тогда, и ты не так близка со мной, как сейчас".

Линь Чу не мог не посмеяться над своим немного горьким тоном. Клэри несколько раз сжала его щеку между ладоней: "Почему ты так быстро объясняешь? Я не говорил, что виню тебя. С тех пор, как я узнала, что вы были хорошими друзьями с Вей Зибином, я вроде как догадалась, что случилось. Кроме того, я знаю себя довольно хорошо. Если бы не ты, меня бы, наверное, не наняла Линь И".

Ян Бэйчэн сузил глаза и поцеловал ее в губы, прежде чем сказать: "Моя будущая жена, вы были наняты, потому что у них хороший глаз на талант. Ты - человек способный".

Линь Чу не мог не посмеяться, Ян Бэйчэн дул в свою трубу, думая, что все его лучшее.

В тот момент, когда она думала о себе, как о своей, ее лицо стало красноватым.

Линь Чу вдруг вспомнила что-то и вытащила чек из сумочки: "Ах да, она дала мне это". Она хотела использовать эти деньги, чтобы прогнать меня". Денег может быть не много, но так как она уже дала их мне, нет причин отказываться от них. Я сниму их из банка позже, на случай, если она передумает и отменит чек. С сегодняшнего дня я буду рассматривать это как компенсацию за эмоциональные переживания".

Ян Бэйчэн была поражена, но не могла не посмеяться вслух. Он нежно ущипнул ее за нос.

Если бы это была какая-то другая женщина, она, наверное, порвала бы чек перед Цзян Чандэй, чтобы доказать, что между ними была настоящая любовь и что их любовь бесценна; ее нельзя купить за деньги.

Кто бы поступил так, как поступил Линь Чу? Она приняла чек, чтобы назло Цзян Чангдай и заставила ее потерять миллион за просто так.

Она была такой плохой девочкой!

Ян Бэйчэн, видя, как она плохая, очень хотел сказать, что ему понравилось!

Как он смотрел Линь Чу, у нее был вид озорства на лице, как у ребенка, который только что провел успешный розыгрыш и чувствовал гордость за это. Ян Бэйчэн не мог удержаться, но опустил лицо, чтобы владеть ее губами, и его язык путешествовал во рту.

Они сразу же пошли в банк за деньгами и положили их на счет Линь Чу.

"Обращайтесь с ними, как с карманными деньгами, которые она вам дала", - сказала Ян Бэйчэн.

Она знала, что Ян Бэйчэн не захочет получить деньги, поэтому Линь Чу не стала ничего

говорить об этом, но оставила деньги себе. Она планировала отдать их в приют.

Когда пришло время работать, Ян Бэйчэн лично отвезла её ко входу Линь И. Меньше пяти минут ушло на то, чтобы добраться из банка до Линь И.

Когда он припарковал машину, Ян Бэйчэн протянула руку, чтобы натереть Линь Чу голову: "Спасибо, что любишь меня". Двое старейшин дома тоже любят меня, но это чувство отличается от твоей любви".

"Я не хотел упоминать об этом, если ты несчастлив. Это было так несправедливо по отношению к тебе", - сказал Линь Чу.

Это было несправедливо, что Цзян Чандэй решил бросить его, даже несмотря на то, что он был таким хорошим сыном. Цзян Чангдай прожил бы беззаботную жизнь, не о чем беспокоиться с Ян Бэйчэн рядом с ней. Всё, что от неё требовалось, это наслаждаться временем, проведенным с семьёй.

С точки зрения Линь Чу, Янь Бэйчэн была лучшей во всём. Она была слепа, чтобы не видеть этого.

Кто бы ни был способен вызвать недовольство Ян Бэйчэн, он, несомненно, был человеком с плохим сердцем!

Ян Бэйчэн мягко улыбнулась: "Не беспокойтесь о ней". Если она до сих пор не сдалась и продолжает тебя доставать, говори, что хочешь. Не останавливайся ни перед чем".

Он знал, что Линь Чу сдерживается, потому что Цзян Чангдай была его матерью. Не смотря ни на что, она всё равно была матерью.

Линь Чу кивнул. Даже если бы Ян Бэйчэн это имела в виду, она не могла быть настолько безоговорочной. Это было неправильно.

"Тебе не стоит беспокоиться и обо мне тоже". Ты же знаешь, что я могу держать себя в руках. Она пришла за мной, но в конце концов разозлилась", - улыбнулась Линь Чу и наклонилась, чтобы поцеловать его.

Ян Бэйчэн нежно ущипнула ее. "Чепуха, разве ты сегодня тоже не злился? Никогда больше не сердись из-за чего-то подобного. С тех пор прошло столько лет, что я уже давно потеряла это чувство обиды. Может, я и надеялся на что-то от нее, когда был моложе, но с тех пор это меня изнурило. Прошло десятки лет с тех пор, как я впервые увидел ее насквозь, я долгое время чувствовал к ней равнодушие. Я всегда знал, что она за человек. Я больше не удивляюсь тому, что она делает, и не расстраиваюсь из-за этого".

Именно потому, что ему было очень больно, его надежда умерла. Он не был оцепенен ничем, что касалось Цзян Чандэй.

Линь Чу чувствовал себя ужасно от его имени. Если бы не Цзян Чандэй, переборщивший с делами, Янь Бэйчэн не закончил бы так. Насколько плохо может быть одному человеку, когда ее сын онемел по отношению к собственной матери?

Мысль об опыте Яна Бэйчэна - от непонимания вещей и попыток сделать так, чтобы его мать понравилась ему, до причинения боли и непонимания того, почему его мать так недолго любила его, до окончательного онемения сегодня. Она не осмелилась представить себе эмоциональные американские горки, через которые он прошел.

Янь Бэйчэн наклонилась к ней, чтобы обнять ее: "Хватит думать слишком много, я действительно в порядке". С другой стороны, смотрю на тебя так, что мне грустно. Не заставляй меня волноваться, хорошо?"

Линь Чу кивнул и улыбнулся. Клэри попрощалась с ним и пошла к себе в кабинет.

...

Цзян Чангдай не успел вовремя добраться до банка. Когда она получила уведомление из банка о том, что ее чек обналичен, ее выражение лица стало кислым. Она чуть не разбила телефон.

Для неё Линь Чу был совершенно бесстыдным человеком.

...

Вернувшись в семейный особняк Янь, две старейшины не проявляли снисхождения к Янь Чжицин, когда она собиралась сдавать вступительные экзамены. Несмотря на то, что она подавала заявление в киношколу, которая не требовала отличных результатов, но ей все равно нужно было сдать экзамены, чтобы квалифицироваться там как ученица.

Именно поэтому старушка Янь подтолкнула Янь Чжицин к пересмотру в своей комнате.

Янь Чжицин не планировала учиться в своей комнате. Она положила свои книги и упражнения для коррекции на стол, но iPad был размещен прямо под ними. Она играла на своем iPad осторожно. Как только она услышала небольшой шум позади себя, она сразу же использовала свои книги и упражнения, чтобы скрыть iPad.

Она поставила корейскую драму и только начала ее смотреть, когда зазвонил ее телефон. Это был звонок от Цзян Чандай.

Она ждала этого звонка сегодня. Когда вчера вечером она ушла от Лу Вейнинга, она сразу же рассказала Цзян Чантэй о Линь Чу и воспользовалась случаем, чтобы описать ее в негативном свете.

Цзян Чантай сразу же пообещал лично увидеть Линь Чу сегодня днём и увидеть этого человека лично.

Янь Чжицин очень хорошо понимал, что Цзян Чантай всегда хотел, чтобы Лу Вэйнин женился на Янь Бэйчэн. Лу Вэйнинг знала, как попасть в её хорошие книги, поэтому она всегда хотела, чтобы Лу Вэйнинг вышла замуж замуж за Ян Бэйчэна.

Она была не похожа на Линь Чу, каждое предложение из ее рта капало сарказмом. Разве Линь Чу не знала, что она была сестрой Ян Бэйчэна? Она должна стараться изо всех сил успокоить её.

"Мама, ты знакома с Линь Чу?" Ян Чжицин взяла трубку, чтобы спросить.

Старушка Янь приносила фрукты и закуски для Янь Чжицин, на случай, если она слишком устала от учебы.

Янь Чжицин не запирает дверь, а старушка Янь не имела привычки выбивать дверь заранее. В этом доме воспитывались Янь Хуайань и Янь Бэйчэн, а после этого - Янь Нинбай. В глазах старой леди Янь, независимо от того, Янь Нунань, Янь Вэйчэн или Янь Нинбай, они все были как раз непослушные маленькие мальчики. Она никогда не стучалась в их двери при входе в их спальни, и это была привычка, что она не меняется даже после того, как они все выросли.

То же самое было и с Янь Чжицин.

iPad Ян Чжицин все еще играл корейскую драму, а ее наушники застряли у нее в ушах. Она не слышала, как открывалась дверь.

В конце концов, старушке Янь удалось открыть скрип только тогда, когда она услышала слова Янь Чжицина.

Старушка Янь нахмурилась. Она не спешила заходить, поэтому мягко положила поднос в руки на землю и выпрямилась, чтобы послушать.

"Мама, как прошло? Я же говорила тебе до того, как Линь Чу стала никчемной. Она недостойна моего старшего брата".

"..."

"Точно!"

"..."

"Что? Как она посмела сказать тебе эти слова?! Она тебя совсем не уважает. Она прекрасно умеет делать двух стариков счастливыми в старом особняке, действуя в роли заботливой внучки. Она каким-то образом удалось выяснить, что два старейшины не любят тебя вообще, так что она должна была воспользоваться возможностью, чтобы положить вас вниз и не дает вам никакого уважения вообще. Она такая ужасная!"

"..."

"Ты прав. Не смотря ни на что, ты все еще мать моего брата. Ты имеешь полное право голоса в его делах".

"..."

"Мне тоже нравится сестра Лу. Линь Чу не может сравниться с сестрой Лу и ещё менее достойна быть с моим братом".

"..."

"Я знаю, не волнуйся, мам". Но как ты собираешься избавиться от Линь Чу?"

Ян Чжицин повесил трубку до того, как старушка Ян узнала о планах Цзян Чангдая.

Старушка Янь не вошла в комнату и тихо закрыла дверь, пока Ян Чжицин смотрела свою корейскую драму и ничего не слышала. Она взяла поднос и спустилась вниз.

Старый господин Янь только что подошел со двора и держал в руках лейку. Он заметил старушку Янь с подносом, который она только что принесла. Фрукты и закуски, кажется, не были тронуты. Он любопытно спросил: "Что происходит? Чжицин не хочет их?"

Старушка Янь передала поднос тёте Чен и дала ей фрукты и закуски.

Тетя Чен открыла рот и собиралась напомнить ей, что ей уже дали поднос.

Но она увидела, что старушка Янь выглядит не очень счастливой. Она задалась вопросом, что случилось наверху с Янь Чжицин, что так разозлило старушку Янь. Она вообще не слышала никаких споров снизу.

Поэтому она ничего не сказала и забрала поднос.

Старая госпожа Янь тянула за руки старого хозяина Яня. "Пошли. Поговорим в доме".

Они вернулись в свою спальню, и старый господин Ян понял, что он все еще держится за лейку.

Он намазал мешочек, когда откладывал лейку в сторону. "Скажи мне, что происходит?"

"Только что, когда я поднялся наверх, чтобы дать Чжицину что-нибудь поесть, я подслушал, как ее мать звала ее." Образ лица Цзян Чандэй пришел ей в голову, когда она сказала это, это было очень раздражающе.

"И знаешь что? Она пошла к Линь Чу и набралась смелости сказать Линь Чу, что она недостойна Weicheng. Она попросила её уйти от него", - так разозлилась старушка Янь, что у неё болят внутренности.

Хотя старый мастер Янь и старушка Янь часто спорили, теперь, когда он почувствовал что-то не так с эмоциями старушки Янь, он быстро успокоил ее и помог ей сесть на диван.

"Не будь так взволнован. Даже если вы все еще здоровы, вы все еще довольно зрелая старость. Тебе нужно заботиться о себе получше", - сказал старый мастер Ян, наливая ей чашку горячего чая.

Старушка Ян сделала глоток, и он разогрел ей рот, жара стекала по пищеводу и согревала животик. Она чувствовала себя гораздо спокойнее и продолжала: "Самое отвратительное, что она думала о том, чтобы Бэйчэн женился на той девушке из семьи Лу". О чем она мечтала?! Наша семья даже не пошла за ней за тем, что она сделала, и теперь она думает, что над нами стоит издеваться! Мы должны были заставить ее заплатить жизнью за все те годы, что были несчастным случаем. Никто бы не узнал. Но вот она, ненасытная!"

В глазах старой леди Янь была вспышка порока, когда она упомянула о том, что заплатила жизнью.

Даже старый господин Янь был мрачен. Интересно, не жалел ли он, что не позаботился о Цзян Чандэй все эти годы?

"Это отвратительные отношения между ней и Лу Чжэнтином". Чтобы сделать Лу Чжэнтину счастливым, она хочет выйти замуж за его дочь за Ян Бэйчэна, насколько это ужасно? Лу Вайнинг - хорошая девочка? Что хорошего?! Она даже не может сравниться с пальцем Линь Чу! С чего она взяла, что может пойти искать Линь Чу? И у неё до сих пор хватает наглости презирать Линь Чу? Она должна сначала подумать о том, какой она отвратительный человек! Я правда... Я правда хотел бы разорвать её на части!" Старушка Янь сжимала зубы.

Старый господин Янь не сказал ни слова. Он позволил старой госпоже Янь продолжить вентиляцию.

"Ты даже не представляешь, как плохо она воспитала Чжицина". То, как она говорит, ужасно. Что Линь Чу вообще с ней сделал? Они встретились всего один раз, а она уже плохо говорит, Линь Чу. Каждую минуту она зовёт эту сестру Лу. Даже она встаёт на сторону дочери Лу Чжэнтина. Как мать, как дочь!"

Когда старушка Янь перестала дышать и выглядела так, будто ей перестали дышать, он поспешил снова наполнить ее чашку чаем.

"Ты успокоилась?" Старый господин Ян спросил медленно.

"..." Старая леди Ян смотрела на него и кивала головой.

Старый хозяин Янь подошел к прикроватной тумбочке и открыл самый нижний ящик. Там была стопка блокнотов и несколько письменных принадлежностей. Он вытащил телефонную книгу из угла и нашел номер Цзян Чандэй.

"Позвони ей и пригласи в эту субботу". Пусть Бэйчэн и Хуайан тоже приедут с семьёй. Конечно, пригласи Линь Чу тоже. Мы устроим избиение Цзян Чангдая перед ними и Чжицином и дадим ей знать своё место. Она смотрит свысока на Линь Чу, да? Так мы заставим её увидеть, что в наших глазах она даже волос не может сравниться с Линь Чу!" Старый мастер Янь сузил глаза и сказал мрачные слова.

Старая госпожа Янь подумала об этом и поняла, что он пытался сделать. Она радостно хлопала по плечу старого Мастера Яна: "Ну, старый рыжий всё ещё острый, как и большинство других".

Старый мастер Ян, "..."

"Тебе стоит взглянуть на свою обезвоженную старую огуречную рожу, как ты можешь говорить, что я старая?!"

Старая леди Янь совершенно не знала о клевете в голове старого мастера Яня и набрала номер в телефонной книге.

...

Цзян Чандэй был польщён звонком старой леди Янь.

Несмотря на свои проступки, она всегда надеялась получить прощение двух старейшин все эти

годы.

Причина этого была в чувстве вины. Кроме того, была и другая причина. Она хотела выйти замуж за Лу Чжэнтина и показать их отношения на публике.

Она была очень ясна, что после смерти отца Янь Бэйчэн и ее возвращения в город Нин, она не смогла выйти замуж за Лу Чжэнтина из-за того, что семья Янь делает.

Она пыталась ненавидеть их, но при мысли о том, как умер отец Ян Бэйчэн, она была настолько наполнена чувством вины, что не могла ненавидеть их.

Независимо от причины, все, чего она хотела, это примириться с семьей Янь и начать новую жизнь.

В своем волнении она не задумалась о том, почему семья Янь внезапно передумала. Она даже не связала причину с Линь Чу. Она была настолько занята, что согласилась на приглашение и пообещала быть вовремя, что не заметила резкости в голосе старой леди Янь. Термин использовался для описания спички, сделанной на небесах, так как глаза черепахи могли подойти только размером с зеленую фасоль. Черепаха (когда ее называют "Ван Ба") также является грубым термином, используемым для ругания другого, похожего на придурок или сукин сын. Чрезвычайный номер в Китае.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/1013403>